

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ20-30-К6

№ 2-735/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» в интересах Саматановой Эльвиры Миннулловны к акционерному обществу «Райффайзенбанк» о защите прав потребителя по кассационной жалобе региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» в интересах Саматановой Эльвиры Миннулловны на решение Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 9 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя акционерного общества «Райффайзенбанк» Каткова А.Д., выступающего по доверенности и возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

РООЗПП «Форт-Юст» обратилась в суд с иском в интересах Саматановой Э.М. к АО «Райффайзенбанк» о защите прав потребителя, в обоснование которого ссылалась на то, что 21 марта 2019 г. между АО «Райффайзенбанк» и Саматановой Э.М. заключён кредитный договор, по

условиям которого банк предоставил истцу денежные средства в размере 580 000 руб. под 10,99% годовых сроком до 20 марта 2024 г.

Одновременно Саматанова Э.М. с её согласия была подключена к Программе страхования жизни от несчастных случаев и болезней, на случай дожития до события потери работы заёмщиков потребительских кредитов АО «Райффайзенбанк», за что из суммы кредита ею уплачено 70 760 руб.

16 апреля 2019 г. в адрес АО «Райффайзенбанк» Саматановой Э.М. направлено заявление об отказе от услуги страхования и приложен договор страхования с АО «ГСК «Югория» от той же даты.

В связи с отказом заёмщика от услуги страхования банк в одностороннем порядке увеличил процентную ставку по кредиту до 15,99% годовых.

По мнению истца, поскольку Саматанова Э.М. самостоятельно заключила договор страхования на аналогичных условиях, банк не вправе был увеличивать процентную ставку по кредиту.

На основании изложенного истец просит признать незаконными действия банка по одностороннему увеличению процентной ставки по кредиту, произвести перерасчёт задолженности и платежей исходя из процентной ставки 10,99% и взыскать компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

Решением Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 9 сентября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 января 2020 г., в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить названные судебные постановления, как принятые с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 4 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 21 марта 2019 г. между АО «Райффайзенбанк» и Саматановой Э.М. заключён кредитный договор, по условиям которого банк предоставил истцу денежные средства в размере 580 000 руб. под 10,99% годовых сроком до 20 марта 2024 г.

Одновременно Саматанова Э.М. с её согласия была подключена к Программе страхования жизни от несчастных случаев и болезней, на случай дожития до события потери работы заёмщиков потребительских кредитов АО «Райффайзенбанк» (далее – Программа страхования), страховая премия составила 70 760 руб.

По условиям кредитования при присоединении заёмщика к указанной выше Программе страхования одновременно с заключением кредитного договора процентная ставка составляет 10,99% годовых, а в случае прекращения участия заёмщика в Программе страхования по любым основаниям процентная ставка устанавливается в размере 15,99% годовых.

16 апреля 2019 г. в адрес АО «Райффайзенбанк» Саматановой Э.М. направлено заявление об отказе от услуги страхования и приложен договор страхования с АО «ГСК «Югория» от той же даты.

В связи с отказом заёмщика от услуги страхования банк в одностороннем порядке увеличил процентную ставку по кредиту до 15,99% годовых.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что увеличение процентной ставки по кредитному договору произведено банком в рамках достигнутого между сторонами соглашения по условиям кредитования и связано с неисполнением истцом обязанности по страхованию жизни и здоровья. При этом суд указал, что заёмщик при заключении кредитного договора располагала полной информацией о размере процентной ставки и её изменении в случае отказа от указанной выше Программы страхования.

Суд также сослался на то, что договор страхования с АО «ГСК «Югория» Саматановой Э.М. заключён не на весь срок кредита, а на один год – с 17 апреля 2019 г. по 16 апреля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите) договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учётом особенностей, предусмотренных этим законом.

Согласно статье 5 Закона о потребительском кредите договор потребительского кредита (займа) состоит из общих условий и индивидуальных условий (часть 1).

Общие условия договора потребительского кредита (займа) устанавливаются кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения (часть 3).

Общие условия договора потребительского кредита (займа) не должны содержать обязанность заёмщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату (часть 7).

В соответствии с пунктами 9 и 10 части 9 статьи 5 Закона о потребительском кредите индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально и включают в себя, в том числе указание о необходимости заключения заёмщиком иных договоров, требуемых для заключения или исполнения договора потребительского кредита (займа), а также указание о необходимости предоставления обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа) и требования к такому обеспечению.

Условия об обязанности заёмщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) только при условии, что заёмщик выразил в письменной форме своё согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) (часть 18 статьи 5).

Из содержания приведённых выше норм права следует, что сторонами может быть согласовано условие о том, что заёмщику необходимо заключить договор страхования, требуемый для заключения или исполнения договора потребительского кредита, либо за плату воспользоваться для этого услугами кредитора, которое подлежит включению в индивидуальные условия потребительского кредита.

В силу положений части 10 статьи 7 Закона о потребительском кредите кредитор обязан предоставить заёмщику потребительский кредит на тех же (сумма, срок возврата потребительского кредита и процентная ставка) условиях в случае, если заёмщик самостоятельно застраховал свою жизнь, здоровье или иной страховой интерес в пользу кредитора у страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Если федеральным законом не предусмотрено обязательное заключение заёмщиком договора страхования, кредитор обязан предложить заёмщику альтернативный вариант потребительского кредита на сопоставимых (сумма и срок возврата потребительского кредита) условиях потребительского кредита без обязательного заключения договора страхования.

Из приведённых положений закона следует, что если процентная ставка по договору потребительского кредита обусловлена страхованием жизни, здоровья заёмщика или иного страхового интереса в пользу кредитора, либо использованием для этого услуг кредитора за плату, то

заёмщику должна быть предоставлена возможность получить кредит на сопоставимых условиях, но под другие проценты, без названного выше страхования, либо получить кредит на тех же условиях, включая тот же размер процентов, самостоятельно заключив договор страхования со страховщиком, соответствующим критериям, установленным кредитором.

Таким образом, кредитор не вправе обуславливать предоставление потребительского кредита или размер процентной ставки по нему обязанностью заёмщика заключить договор страхования только с указанным кредитором страховщиком, либо обязанностью заёмщика воспользоваться для страхования услугами самого кредитора без права самостоятельно заключить договор страхования со страховщиком, соответствующим установленным кредитором критериям.

При этом из закона не следует, что заёмщик может воспользоваться правом на самостоятельное заключение договора страхования с соответствующим критериям кредитора страховщиком только при заключении кредитного договора, и лишается такого права в дальнейшем.

Согласно части 11 статьи 7 Закона о потребительском кредите в договоре потребительского кредита (займа) может быть предусмотрено, что кредитор вправе принять решение об увеличении процентной ставки по выданному потребительскому кредиту (займу) до уровня процентной ставки на сопоставимых по сумме займа и сроку его возврата условиях потребительского кредита (займа) без обязательного заключения договора страхования в случае неисполнения заёмщиком обязанности по страхованию свыше тридцати календарных дней или в случае обращения заёмщика с заявлением об исключении его из числа застрахованных лиц по договору личного страхования, указанному в абзаце первом части 2¹ данной статьи, и неисполнения им обязанности по страхованию в указанный срок.

Абзацем первым части 2¹ статьи 7 названного закона предусмотрено предоставление кредитором и (или) третьим лицом, действующим в интересах кредитора, услуги или совокупности услуг, в результате оказания которых заёмщик становится застрахованным лицом по договору личного страхования, заключённому в целях обеспечения его обязательств.

Таким образом, отказ от названных выше услуг по страхованию является основанием для увеличения процентной ставки лишь тогда, когда заёмщик не выполнил при этом условия договора потребительского кредита (займа) о заключении договора страхования, в частности, не заключил самостоятельно договор страхования со страховщиком, соответствующим критериям, установленным кредитором в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Кроме того, из приведённых норм закона следует, что поскольку заёмщик вправе отказаться от страхования в любое время (в зависимости от обстоятельств – с возвратом страховой премии или её части, либо без возврата), а кредитор вправе принять решение об увеличении размера процентной ставки за тот период, в котором условие о страховании заёмщиком не было выполнено, то срок, на который заключается договор

страхования, имеет значение лишь для разрешения вопроса о том, какая ставка процентов действует в соответствующий период.

С учётом изложенного, доводы судебных инстанций о том, что в случае отказа заёмщика от услуг по страхованию кредитор по договору потребительского кредита (займа) вправе увеличить размер процентной ставки несмотря на то, что заёмщик самостоятельно заключил договор страхования с другим страховщиком, а также то, что основанием для такого увеличения в период действия договора страхования может являться заключение договора страхования не на весь срок действия договора потребительского кредита, противоречат приведённым выше нормам материального права.

Обстоятельств того, что страховщик, с которым истец по настоящему делу самостоятельно заключил договор страхования, или условия этого договора не соответствуют критериям, установленным кредитором в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, а также иных оснований считать, что заёмщик не исполнил условие кредитного договора о страховании, судебными инстанциями не установлено, а следовательно, отказ в иске при таких обстоятельствах не может быть признан законным.

Как указано выше, уменьшение срока страхования не является основанием для увеличения ставки по кредиту за тот период, на который распространяется действие заключённого заёмщиком самостоятельно договора страхования, а соответствие иных условий страхования критериям, установленным кредитором в соответствии с законодательством Российской Федерации, банком под сомнение не ставилось и судами не обсуждалось.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить решение Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 9 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 9 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от

28 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

